

Глава 7.

«Цинь Юнь, если ты действительно достиг четвертой ступени Царства Боевого Тела, ты сможешь стать учеником академии Хуа Лин У!» Несмотря на то, что голос Ян Шиюэ был холодным, его было очень приятно слышать.

«Когда вы выпускаете свою внутреннюю Ци, наиболее очевидной чертой практика на четвертой ступени Царства Боевого Тела является то, что его поток Ци похожа на поток света.»

Цинь Юнь кивнул. Сделав глубокий вдох, он начал циркуляцию своей внутренней Ци. Затем он раскрыл ладонь и выдавил свою внутреннюю Ци.

Все уставились на его ладонь и увидели небольшой поток тумана, который медленно появлялся, словно стебель травы.

Увидев светящийся сгусток на его руке, все сразу расхохотались.

«Что это такое? Да я даже пернув, выпущу более сильную Ци.»

«С такой внутренней Ци, тебе лучше пойти домой и потренироваться еще лет десять.»

«Он должен упорно культивировать, чтобы прорваться на четвертую ступень Царства Боевого Тела. У него вообще есть внутренняя Ци?»

Цинь Юнь оставался глух к насмешкам. Его взгляд был ярким, когда он посмотрел на Ян Шиюэ и сказал: «Учитель, я лишь сегодня утром сформировал свой внутренний Юань. У меня еще слишком слабый контроль над внутренним Юанем и внутренней Ци.»

После того, как императрица услышала насмешки толпы, она вздохнула с облегчением и усмехнулась. «Это всего лишь немного внутренней Ци, которую ты смог выдавить. Ты еще не ступил на четвертую ступень Царства Боевого Тела и не имеешь никаких шансов на прорыв. Хватит строить комедию!»

«Учитель Ян еще не сказала своего вердикта, так почему ты так спешишь? Учитель Ян – мастер боевых искусств на девятой ступени Царства Боевого Тела в таком молодом возрасте. Вот, что значит сила! У тебя есть сила учителя Ян? Или может ты хоть немного столь же красива, как учитель Ян?»

«Нет! Даже единственный палец учителя Ян и то лучше, чем твое лицо!» Цинь Юнь с презрением посмеялся над императрицей.

Любая женщина боится, что кто-то скажет, что она не так красива, как кто-то еще. Что касается Цинь Юня, он прилюдно унизил императрицу.

Как и ожидалось, глаза императрицы загорелись в гневе, а тело задрожало.

Она крепко сжала кулаки и зубы. Ее глаза были наполнены невероятным гневом, а в своем сердце она уже взревела от ярости.

Она поклялась себе, что заставит Цинь Юня молить о смерти.

Толпа не могла опровергнуть слова Цинь Юня. Императрица действительно уступала учителю Ян, поэтому они молчали.

Цинь Юнь посмотрел на толпу и усмехнулся.

«Даже твои собственные шавки согласны с тем, что учитель Ян красивее тебя!»

Все немедленно начали проклинять Цинь Юня в своем сердце. Но они продолжили молчать, ничего не признавая или опровергая.

Ян Шиюэ слегка нахмурилась, а ее очаровательные глаза слегка сузились. Она посмотрела на Цинь Юня своими манящими глазами.

Конечно, она могла сказать, на каком уровне была внутренняя Ци Цинь Юня. Он действительно достиг четвертой ступени Царства Боевого Тела. Однако, у нее не было полной уверенности.

Как все и думали, у Цинь Юня была лишь одна духовная вена. Ему было крайне сложно достичь четвертой ступени за такой короткий промежуток времени.

«Дай мне свою руку.» Мягко сказала Ян Шиюэ.

Цинь Юнь мгновенно протянул к ней руку.

Ян Шиюэ двумя пальцами легонько прикоснулась к пульсу Цинь Юня. Она почувствовала внутренний Юань через пульс!

Почувствовав внутренний Юань через пульс, она воскликнула: «У тебя действительно есть внутренний Юань в даньтяне! У тебя всего одна духовная вена, но ты смог это сделать! Это действительно редкость!»

Цинь Юнь действительно прорвался на четвертую ступень Царства Боевого Тела!

Когда все услышали слова Ян Шиюэ, они были изумлены и немедленно разгорелись жаркие споры приглушенными голосами.

Юноши, которые ранее насмехались над Цинь Юнем, почувствовали жгучую боль на своих лицах. Ощущение было такое, будто кто-то отвесил им тяжелую пощечину.

Выражение лица императрицы стало еще уродливее! Это было потому, что если Цинь Юнь присоединиться к академии Хуа Лин У, он сможет избежать ее контроля!

«Учитель Ян, вы должны хорошенько подумать! Великая Наставница, обучавшая Цинь Юня, была демонией, которая практиковала дьявольские искусства! Она могла передать Цинь Юню свои дьявольские искусства, благодаря которым он и смог так высоко взлететь!»

«Академия Хуа Лин У следует ортодоксальным путем, и практикует праведные и благородные боевые искусства. Все вами восхищаются. Не губите свою репутацию ради этого отброса!»

«Оставьте это бедствие, Цинь Юня, нам. Мы гарантируем, что не причиним вреда его жизни. Мы лишь покалечим его внутренний Юань и духовную вену!»

Старые чиновники подходили один за другим. Их злобные старые лица были наполнены лживым беспокойством об академии и учителе Ян, когда они с праведным видом уговаривали ее не принимать Цинь Юня в ученики.

Когда Цинь Юнь увидел, как старые чиновники опять превратили его в демона, он немедленно закипел от гнева. Он громко выругался: «За последние пять лет я прошел через огромное количество трудностей, чтобы добиться успехов в своей культивации, вы, кучка шелудивых псов, хотите меня окончательно убить, уничтожив мой внутренний Юань и духовную вену. Вы действительно кучка бессердечных старых ублюдков!»

«Ты... Да как ты смеешь бранить нас, старых слуг, которые все свои силы отдают ради службы народу?» Взревел один из старых чиновников.

Как только вперед пошли несколько человек в доспехах, Ян Шиюэ тут же встала перед Цинь Юнем.

«Я и сама могу судить, занимается Цинь Юнь дьявольскими искусствами или нет! Он прошел тест и теперь является учеником академии Хуа Лин У!» Холодный голос Ян Шиюэ был полон силы. Было очевидно, что она приняла решение взять Цинь Юня в ученики.

Когда императрица увидела, что Ян Шиюэ защищает Цинь Юня, она слегка нахмурилась и сказала: «У Цинь Юня всего одна духовная вена, но он смог сформировать внутренний Юань.

Очевидно, что он практиковал дьявольские искусства, чтобы семимильными шагами продвигаться вперед. В Небесной Империи Цинь все, кто практикует дьявольские искусства, должны быть немедленно казнены!»

Она продолжала настаивать, что Цинь Юнь практиковал дьявольские искусства.

«Заткнись, старая сука! Мой изначальный талант в пять духовных вен был достаточно редким! Лишь по той причине, что ты, жалкая шлюха, продалась этим никчемным министрам, вы смогли объединить усилия, чтобы подставить меня и Великую Наставницу, а потом забрать четыре моих духовных вены!»

«А одну из этих духовных вен ты даже успешно привила своему сыну!»

«Духовные вены были дарованы Небесами, но вы силой забрали их. Даже последователи дьявольского пути не настолько жестоки как вы, но вы, фальшивые «праведные и честные» ублюдки, сделали это!»

Цинь Юнь указал на императрицу и группу старых чиновников, громко их обругав. Его сердитый голос разнесся по всей площади.

Императрица и старые чиновники пришли в такую ярость, что на их лицах отразилась крайняя злоба. Их глаза были наполнены убийственным намерением, поскольку они желали убить Цинь Юня прямо здесь и сейчас.

В этот момент, четвертый принц Цинь Тяньи, подошел к Цинь Юню и закричал: «В прошлом, ты использовал власть наследного принца, чтобы защитить злобную Великую Наставницу. Вот почему она успела воспользоваться своими дьявольскими искусствами и нанести огромный вред стране Цинь. Учитывая твоё преступление, мы уже проявили огромное милосердие, когда сохранили тебе жизнь!»

«Благодаря твоей духовной вене, мой царственный брат смог получить огромный талант и духовные вены шести солнц. Так что твоя духовная вена лишь расцветет в теле моего царственного брата. Ты не должен держать обиды в своем сердце!»

Когда старые чиновники слышали Цинь Тяньи, они начали хвалить его за эти слова.

«Хаха... Кража духовных вен, это злейшее преступление, но ты несешь чушь с таким праведным видом. Поистине, бесстыдно! Можешь передать своему царственному брату, что ему просто нужно подождать немного. Придет день, и я заберу обратно то, что было украдено у меня!» Зловещий смех Цинь Юня был чрезвычайно холодным. «Я заставлю воров заплатить десятикратную цену за свои действия!»

Цинь Тяньи усмехнулся. «Лишь благодаря удаче, ты смог добраться до четвертой ступени

Царства Боевого Тела. Но что ты можешь сделать? У тебя всего одна духовная вена, поэтому тебе суждено оставаться калекой на пути боевых искусств. Такой калека как ты, какое право имеет требовать что-то у моего царственного брата? Ты себя переоцениваешь!»

«В Павильоне Духовных Пилюль ты воспользовался тем, что я был не готов и использовал внезапную атаку. Это была всего лишь небрежность!»

На лице Цинь Тяньи появился намек на гнев, когда он закричал Цинь Юню: «Осмелишься ли ты сразиться со мной в честном и справедливом бою? Если ты даже меня победить не сможешь, тебе можно даже не мечтать о победе над моим царственным братом!»

Цинь Юнь сжал кулаки и сказал низким голосом: «С какой стати я буду отклонять твое предложение?»

<http://tl.rulate.ru/book/21879/496557>